



НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ, 2 ТОМ

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Уильям Оккам
Оксфордские калькуляторы
и Джон Уиклиф



Цель – анализ схоластической философии Средневековья, в частности, учений Уильяма Оккама, оксфордских калькуляторов и Джона Уиклифа.

План

1. Учение Уильяма Оккама.
2. Оксфордские калькуляторы.
3. Джон Уиклиф.

Ключевые слова

«Бритва Оккама», универсалии, естественные знаки, условные знаки, номинализм, реализм, концептуализм.

Данная лекция посвящена анализу схоластической философии XIII века после Фомы Аквинского, в частности, учений Уильяма Оккама, оксфордских калькуляторов и Джона Уиклифа, рассмотренных Энтони Кенни во второй главе его книги.

Уильям Оккам родился в Суррее в конце 1280-х годов и присоединился к ордену францисканцев около 1302 года. Скорее всего, он получил философскую подготовку у серых братьев в Лондоне. В конце десятилетия он отправился в Оксфорд, чтобы начать изучение богословия. Оккам прибыл в Оксфорд вскоре после того, как Дунс Скот оставил его в последний раз. Оккам был подвергнут критике со стороны коллег-францисканцев, кроме того, к нему с подозрением относился ректор университета, Томас Люттерелл, который был томистом. Оккам ушел из Оксфорда, не получив докторской степени, и стал преподавателем философии в Лондоне. Он также написал свои оксфордские лекции, составил систематический учебник логики, ряд комментариев к логическим и физическим произведениям Аристотеля и значительный трактат о предопределении и будущем контингентов. По словам Кенни, больше всего его помнят за то, что он никогда не говорил, а именно: «Не следует умножать сущности сверх необходимости», так звучит знаменитая «бритва Оккама».

В своих работах Оккам занял ряд позиций в логике и метафизике, либо развивая идеи Дунса Скота, либо находясь в оппозиции к нему. Хотя его мысли менее изощрены, чем у Скота, его язык милосерден, как говорит Кенни, тем, что гораздо яснее. Как и Скот, он относился к «бытию» как к однозначному термину, применимому и к Богу, и к созданиям в одном и том же смысле. Однако он резко сократил число созданных существ и свел десять категорий Аристотеля к двум, а именно к веществу и качеству. Большинство значительных несогласий Оккама с Дунсом Скотом касаются природы универсалий. Он сразу отверг идею о существовании общей природы множества индивидуальных вещей. Вне разума не существует универсалий; все, что существует в мире, это единственное. Универсалии – это не вещи, а знаки, простые знаки, представляющие множество вещей.

По словам Оккама, существует два вида знаков: естественные знаки и условные знаки. Естественные знаки – это мысли в нашем разуме, а условные знаки – это слова, которыми мы выражаем эти мысли. Отрицание Оккамом реальных универсалий часто называют «номинализмом», но имена, которые, по его словам, являются единственными истинными универсалиями, не только устные и письменные имена, но и внутренние имена нашего ментального языка. Соответственно, когда мы делаем контраст между учением Оккама и реализмом его противников, было бы более уместно назвать его концептуалистом, чем номиналистом.

Оккам принял различие Скота между интуитивным и абстрактным знанием; только на основе интуитивного знания мы можем знать, имеет ли место факт или нет. Однако Оккам показывает явное следствие из теории, которая только подразумевается у Дунса Скота. Оккам утверждает, что Бог, своей всемогущей силой, может делать непосредственно все, что он в настоящее время делает посредством вторичных причин. В обычном смысле, Бог дает мне знать, что стена белая, заставляя белую стену встретиться с моим глазом; но если он действует таким образом через сенсорную причинность, он может также заставить меня поверить в белизну стены, независимо от того, является ли она таковой вообще. Этот тезис, очевидно, открывает более широкие возможности эпистемологии, чем те, которые были открыты Дунсом Скотом, и прокладывают дорогу скептицизму.



Эти и другие взгляды Оккама дали повод для беспокойства среди францисканских монахов, и в 132 году его попросили объяснить главе ордена его учение о категориях Аристотеля. Годом позже, в ответ на донос из Оксфорда, Оккаму пришлось столкнуться с комиссией при папском суде в Авиньоне, созданной для рассмотрения его «Сентенций» на причастность к ереси. Комиссии, которая состояла в основном из томистов и включала экс-канцлера Оксфорда Люттерелла, не удалось после многих месяцев работы представить убедительные доказательства его вины.

Однако пребывание Оккама в Авиньоне дало его философской карьере совершенно новый поворот. Папа того времени, Иоанн XXII, был в конфликте с Орденом францисканцев по двум вопросам, касающимся нищеты: исторический вопрос – жили ли Христос и его Апостолы в абсолютной нищете, и практический вопрос – может ли Орден францисканцев законно владеть любым имуществом. Святой Франциск придерживался крайнего идеала бедности: монахи не должны были владеть ничем, никогда не касаться денег и зависеть от милостыни для еды, одежды и укрытия. Святой Бонаventura, генерал-реформатор ордена, проводит различие между владением (доминиум) и пользованием (юзус). Францисканцы, будь то отдельные лица или коллектив как религиозный орден, могли использовать собственность, но они не могли владеть ею. В 1279 году папа Николай III освободил Францисканский орден от права собственности на все имущество монахов, которым они пользовались, и принял его в наследство папства.

В конце 1322 года Иоанн XXII отменил этот компромисс, осудив различие между правом собственности и ее использованием; в отношении расходных материалов, по крайней мере, это выглядело как лицемерная выдумка. В следующем году он также отверг учение францисканцев о том, что Иисус и Апостолы отреклись от всех владений в течение их жизни. Уильям Оккам и глава Францисканского ордена Михаил Цезенский, который также находился в Авиньоне, пришли к выводу, что папские указы аморальны, абсурдны, еретичны и публично осудили их. После этого они были вынуждены бежать из Авиньона, так как папа в свою очередь осудил их как еретиков. Они прибыли в Мюнхен, где попали под защиту Людвигу Баварского, враг Иоанна XXII, который выступал против его избрания императором.

Людвиг Баварский решил использовать ссору папы с францисканцами как повод для осуждения Папы Римского как еретика. В 1328 году он вошел в Рим, короновал себя как императора, сжег портрет Иоанна и установил антипапство. В Риме к Людвигу присоединился другой философский союзник Марсилиус Падуанский, бывший ректор Парижского университета. Марсилиус был вынужден, как Оккам, прибегнуть к защите Людвигу, потому что он написал книгу, содержащую устойчивые нападки не только на Иоанна XXII, но и на папство как институт.

Работа «Защитник мира», написанная в 1324 году, стала классическим текстом политической философии. Она начинается с денонсации папского вмешательства в светское государство. Беспорядок, коррупция и эндемичные войны в Италии, утверждает Марсилиус, являются результатом папского высокомерия и честолюбия. В процессе работы он переходит от локальных вопросов к общему принципу.

Государство – это «совершенное» общество, то есть то, которое является одновременно высшим и самодостаточным в своей сфере. Существует два типа правления: править по согласию подданных правителя и править против их воли. Только первый законен, а второй является формой тирании. Законы государства получают свою легитимность не от воли правителя, и не непосредственно от Бога: власть им дают сами граждане. Реальные задачи законодательства могут быть переданы конкретным органам и учреждениям, которые могут разумно переходить из государства в государство. Правитель – исполнительный глава государства: согласие граждан на его правление лучше всего выражается, если он выбирается путем выборов, но существуют и другие системы, с помощью которых согласие может проявиться законно. Нерегулярный или некомпетентный правитель должен быть удален из офиса законодательным органом.

Книга Марсилиуса была необычайно влиятельной. На папской стороне не было ни одного писателя, который мог бы противостоять ему на уровне философской изощренности. Книга одинаково сильно влияла как на католиков, так и на еретиков, вплоть до лютеранской реформации. Оккам был среди первых философов, кто показал ее влияние в серии политических



трактатов, которые он написал в течение 1330-х годов. Эти работы менее систематичны, а также менее радикальны, чем «Защитник мира».

Первой была «Работа девяноста дней», длинный трактат, написанный на скорую руку в 1332 году. Затем последовало «Письмо Францисканцам» и набор «Диалогов» о взаимоотношениях Церкви и государства. Философским ядром позиции Оккама в отношении францисканской бедности является теория естественных прав. Он проводит различие между двумя категориями прав: те, от которых можно законно отказаться (например, право на частную собственность) и те, которые являются неотъемлемыми (например, право на жизнь.) В Эдемском саду не было такого понятия, как собственность. Частная собственность не является неправильной, но, учитывая мнение папы Иоанна, она должна отличаться от пользования. Хозяин позволяет своим гостям пользоваться едой и напитками за его столом, но он не передает им право собственности на эти вещи. Францисканцы имеют право пользоваться предметами первой необходимости, но при этом не имеют права на владение ими, потому что это только моральное право, не подлежащее исполнению посредством законов.

В то время как концепции Марсилия о правлении были сформированы в условиях итальянских городов-государств его времени, концепции Оккама больше повлияли на структуру Священной Римской империи. Император, говорит он, получает свою власть не от папы римского, а от народа, так как право выбора своего правителя является одним из естественных прав людей. Эти права могут осуществляться путем установления наследственной монархии; но власть наследственного монарха зависит от доброго поведения, и, если он злоупотребляет своей властью, народ имеет право свергнуть его. Несмотря на его ссору с папой Иоанном XXII, Оккам был гораздо менее враждебным, чем Марсилиус, к папству как институту. Несмотря на тиранические поведения на практике, папы, утверждал он, действительно имели превосходство, вытекающее из божественного закона. Однако их следует рассматривать как конституционных, а не абсолютных, монархов, которые подотчетны общим советам местных церковников.

Оккам никогда не примирялся с папством своего времени. В 1331 году Иоанн XXII начал проповедовать учение, которое универсально считается еретическим: а именно, что души тех, кто уходит из жизни с верой в Бога, не могут иметь удовольствия лицезреть Бога, пока не объединятся с телом для последнего суда. Это, конечно, дало новое оружие в руки его францисканских противников, и Папа Римский был вынужден отказаться от своего учения на смертном одре в 1334 году. Новый Папа Римский Бенедикт XII считал, что души праведных, как только они умирают или после периода в чистилище, могут увидеть Бога. Но Бенедикт не отменил осуждение францисканцев, и Оккам умер во время чумы, все еще под запретом Церкви, в Мюнхене в 1349 году.

Париж и Оксфорд были двумя великими университетами высокого Средневековья. В то время как Париж, несомненно, был старшим партнером в тринадцатом веке, Оксфорд взял на себя инициативу в четырнадцатом веке. Это вопрос науки спорить о том, насколько далеко влияние Оккама ощущалось в университете. Конечно, это преувеличение говорить, что когда-либо, даже в Оксфорде, существовала оккамистская школа, но с другой стороны, ряд парижских мыслителей следовали и развивали специфические темы из трудов Оккама.

Григорий Риминийский, например, августинский монах, который преподавал в Париже в 1340-х годах, принял естественную философию Оккама. Жан Буридан, член художественного факультета, который был ректором Сорбонны в 1328 и 1340, развивал теорию номинализма Оккама, но он был гораздо больше, чем Оккам, уверен, что прогресс может быть достигнут в научном исследовании мира. Как и Оккам, Буридан больше всего известен тем, чего он никогда не говорил, считает Кенни. При обсуждении свободы выбора между альтернативами он якобы сказал, что осёл, столкнувшись с двумя одинаково привлекательными тюками сена, не будет знать, какой из них съесть: следовательно, «осёл Буридана» стал синонимом нерешительности.

Два других французских мыслителя многое взяли из гносеологии Оккама: цистерцианец Жан из Мирекура и светский канонист Николай из Отрекура, оба читали лекции в Париже в 1340-х годах, и оба понесли академическое и церковное порицание за свои радикальные взгляды. В 1347 сорок одно предположение, взятое из текстов Жана, было осуждено канцлером Сорбонны, и более чем дюжина из тезисов Николая были осуждены папским легатом. Жан защищал свои труды в извинениях; Николай отрекся от своих идей и продолжил карьеру.



Эпистемология Жана из Мирекура была основана на развитии теории согласия Оккама. Согласия могут быть очевидными или могут быть даны со страхом ошибки. Центральные истины логики пользуются высшей степенью доказательства, но существуют также естественные доказательства, основанные на опыте мира. Естественные доказательства не могут произвести абсолютную определенность, за исключением случая собственного существования, который нельзя отрицать без самосогласования. Нельзя достичь такой же уверенности в существовании любой другой сущности. Даже существование Бога не может быть доказано с уверенностью, так как аргументы в пользу его существования основаны на фактах, затрагивающих только естественное доказательство. Более того, даже если ничего, кроме меня, не существовало бы, Бог мог с помощью чуда сделать так, чтобы казалось, что существует реальный мир.

Николай из Отрекура принял еще более радикальную форму скептицизма. Если мы определяем интуитивное осознание как предполагающее «суждение о том, что вещь существует или не существует», то мы никогда не можем быть уверены, что то, что кажется чувствам – это правда. Мы не можем быть уверены в существовании объектов обостренного чувства. Николай скептически утверждает, что некоторая определенность могла бы быть достигнута за короткое время, если бы только люди обращали свой ум к самим вещам, а не к чтению Аристотеля и его комментаторов.

Во второй четверти четырнадцатого века произошло развитие Оксфордской философской школы, имевшей значительное влияние на историю физики. Главным в этой школе был Томас Брадвардин (1295–1349), который учился и преподавал в колледжах Баллиол и Мертон, позже был исповедником Эдуарда III, и в конечном итоге стал архиепископом Кентерберийским. Другие представители этой школы, такие как Уильям Хейтсбери и Ричард Суинесхед, были, как и Брадвардин, из Мертона, так что членов этой группы иногда называют мертонианцами. Они разделяли вкус к решению философских и богословских проблем математическими методами, поэтому их еще называют оксфордскими калькуляторами, после трактата Суинесхеда под названием «*Liber Calculationum*».

Брадвардин в 1328 году опубликовал работу под названием «О пропорциях скорости в движениях». В нем он разработал теорию отношений, которую использовал, чтобы представить, как силы сопротивления и скорости должны быть скоррелированы в движении. Эта теория быстро вытеснила законы движения Аристотеля и стала влиятельной не только в Оксфорде, но и в Париже, где он был принят Николаем Оресмом. Другие калькуляторы тоже писали значительные труды, но они посвятили свои математические таланты решению логических и богословских задач, вместо физических исследований. Многие из разработок в области физики возникли как решения логических головоломок, или софизмов. Это были предложения, содержание которых было неоднозначным или парадоксальным, поставленным как проблемы, которые должны быть решены студентами, изучающими логику. Один из самых гениальных наборов этих софизмов был произведен около 1328 года Ричардом Килвингтоном, который не был мертонианцем, но тесно связан с другими калькуляторами как часть исследовательской группы, собранной Ричардом де Бери, епископом Дарема и лордом-канцлером.

Софизмы не были популярны в эпоху Возрождения, но снова пришли в моду в двадцатом веке. Бертран Рассел заинтересовался истинностью ценности выражения «Нынешний король Франции – лыс». Это предложение не является ни истинным, ни ложным, так как Франция – республика и сейчас там вообще нет короля. Его исследование привело к очень влиятельной в логическом анализе теории дескрипции.

Старшина калькуляторов Томас Брадвардин был тяжеловесом в богословии. Он был ведущим представителем тенденции Оксфорда XIV века, возрождающей августианство. Конечно, на протяжении всего средневекового периода Августин был авторитетом и цитировался не реже, чем Аристотель. Но такие нео-августинцы, как Брадвардин и его ирландский современник Ричард Фицральф (канцлер Оксфорда в 1333 году и позже архиепископ Арма), стали уделять больше внимания историческому контексту трудов Августина и проявлять больший интерес к его более поздним сочинениям, написанным против пелагианцев. Брадвардин, в его массивных *De Causa Dei*, представил решение августианцами проблем, связанных с божественным предвидением будущего, условными предложениями и человеческой свободой.



Самой выдающейся фигурой этого августинианского возрождения был Джон Уиклиф (1330–1384), который также был лидером реалистической реакции против номинализма оккамистов. В средние века он был самой заметной фигурой в университете. Уиклиф прибыл в Оксфорд в 1350-е годы; и хотя время от времени отвлекался на государственную службу, он провел свою жизнь в основном в обучении, проповеди и письме, отмечает Кенни. Объемы его работ охватывали весь диапазон средневекового богословия.

Одним из самых поразительных нововведений Уиклифа было его предложение о коммунизме, основанное на его теории доминииума, или владения. Он утверждал так. С одной стороны, тот, кто во грехе, не имеет права на собственность. Вы можете только обладать чем-то справедливым, если вы можете использовать его справедливо; но ни один грешник не может использовать все справедливо, потому что все его действия грешны. С другой стороны, если вы находитесь в состоянии благодати, как сын Божий, вы наследуете все царство Божье. Но если каждый христианин в благодати Господь всех, то он должен поделиться своим светом со всеми другими христианами в благодати.

Удивительно, но сочинения Уиклифа о доминииуме, хотя они и были радикальными, кажется не причинили ему проблемы с властями на всем протяжении его жизни. Светские власти использовали их в поддержку налогообложения, духовенство проигнорировало их последствия в отношении мирян. Но когда в 1379 году он осудил учение пресуществления, и сказал, что хлеб и вино представляют тело и кровь Христа в той же мере, как бумага и чернила в Библии Божье слово, тогда монахи, дворяне и епископы – все обратились против него. Он был осужден провинциальным синодом и выслан из Оксфорда.

Влияние Уиклифа после его смерти было больше, чем в жизни. В последующие десятилетия его английские последователи, лолларды, распространяли народную версию Библии под его именем. Это спорный вопрос, насколько он сам был вовлечен в перевод этой Библии, но в любом случае он был самым известным до недавнего времени. За границей, в Богемии, его память была сохранена последователями Яна Гуса. Совет в Констанце в 1415 году приговорил Гуса как еретика к костру и осудил 260 предложений Уиклифа. Его тело было эксгумировано и также сожжено.

Из-за его связи с Библией Лолларда и из-за его нападок на пресуществление и папство Уиклиф был провозглашен протестантскими агиографами Утренней Звездой Реформации. В последние годы философы осознали, что он мыслитель, достойный стать третьим после двух великих предшественников Оксфорда, или Вечерней Звездой схоластики.

Таким образом, мы рассмотрели учения средневековых схоластов Уильяма Оккама, оксфордских калькуляторов и Джона Уиклифа, представленных в книге Энтони Кенни «Философия средневековья». Следующую лекцию мы посвятим последним параграфам второй главы книги.

Вопросы для закрепления темы

1. В чем суть известного выражения, называемого «бритвой Оккама»?
2. В чем сходство и различие учений Дунса Скота и Уильяма Оккама?
3. Почему Оккам отрицает существование универсалий?
4. Почему отрицание Оккамом реальных универсалий называют «номинализмом»?
5. Каков вклад Марсилия Падуанского в политическую философию?
6. В чем суть выражения «Буриданов осёл»?
7. Как развивали учение Оккама Жан из Мирекура и Николай из Отрекура?
8. Каковы особенности учений оксфордских калькуляторов?
9. За что Джона Уиклифа прозвали Утренней Звездой Реформации?

Литература

1. Anthony Kenny. Medieval Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 2. – Oxford University Press. – 2014. – 352 p.



Книга: Новейшая история западной философии, 2 том. Философия средних веков
Лекция: 8. Уильям Оккам, оксфордские калькуляторы и Джон Уиклиф

2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 2 том, Орта ғасыр философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 400 б.
3. Рассел Б. История западной философии. В двух книгах. Книга 1. – М.: Миф, 1993. – 512 с.